

Глава 23

В следующих раундах Нин Шуан проиграл ещё несколько раз. Остальные участники с трудом сдерживали любопытство, но всё же дали ему проиграть четырежды, прежде чем приступить к допросу.

Гу Тин, сгорая от нетерпения, задала первый вопрос:

— Человек, который тебе нравится, с твоего курса?

Нин Шуан моргнул и отрицательно покачал головой.

— Я, я спрошу! — встряла Мин Циннин, вскинув руку. Все взгляды тут же обратились к ней. Она уставилась на Нин Шуана и загадочно спросила: — Это первокурсник?

Нин Шуан кивнул.

— Да.

— О боже!

— А-а-а!

Девушки взвизгнули так, словно узнали величайшую тайну.

— Я же говорила, что это новичок! Зря только вопрос потратили.

Уши Нин Шуана вспыхнули.

— Так, осталось два вопроса, скорее!

— Хорошо, теперь моя очередь, — подняла руку Ян Мэнци. — Это девушка из группы, которую ты курируешь?

Нин Шуан нахмурился и, немного подумав, ответил:

— И да, и нет.

— Что значит «и да, и нет»? Это же не какая-нибудь загадка.

— Вот именно!

— Мой ответ вполне корректен, а вы думайте сами, — сказал Нин Шуан, отправляя в рот ломтик яблока со стола.

— Это значит, что либо он не из его группы, либо тот, кто ему нравится, — не девушка, — проанализировал сидевший напротив парень.

Нин Шуан поджал губы и, выдержав паузу, добавил:

— У вас остался один вопрос. Ответу и пойду домой.

Время было уже позднее, и Нин Шуан вспомнил, что дома его ждут человек и собака, поэтому решил не засиживаться.

— Почему? Ещё ведь не так поздно.

Нин Шуан улыбнулся и, подперев подбородок рукой, ответил:

— Дома меня заждался щенок.

Все знали, что у Нин Шуана есть собака, так что предлог выглядел убедительно. О том, что у него поселился Цзи Хуайчжи, знали только Лу Юян и Чжао Вэйлян.

— Ну ладно, ладно.

— Последний вопрос задам я. Человека, который тебе нравится, зовут...

Уши Нин Шуана дёрнулись. Почувствовав неладное, он тут же перебил говорившего:

— Я выбираю действие, а не правду!

Парень согласно закивал:

— Хорошо, хорошо. Тогда моё требование другое: покажи нам фотографию того, кто тебе нравится.

Нин Шуан изумлённо распахнул глаза.

— Разве можно просить фотографию?

— Конечно, всегда было можно.

— Эх, тогда мне надо было попросить Сяо Сюя показать фото его пассии! — с досадой воскликнул Нин Шуан.

Упомянутый парень самодовольно хмыкнул.

— Сами виноваты, что не спросили. Попросили бы — я бы точно показал.

Нин Шуан поджал губы и, порывшись в памяти, сказал:

— У меня нет его фотографии.

— Не проблема, у меня есть данные на всех первокурсников. Просто скажи, из какой он группы и как его зовут, я найду, — вмешалась Гу Тин, которой лишь бы повеселиться.

Видя, что она настроена серьёзно, Нин Шуан поспешно отказался:

— Нет-нет, не стоит. Я лучше выпью.

Он схватил со стола наполовину полный стакан пива и залпом осушил его.

Остальные не успели его остановить. Все знали, что Нин Шуан пьянеет от малейшей дозы алкоголя, и даже если бы он отказался отвечать, его заставили бы выпить в наказание разве что сок.

— Нин Шуан, ты... это же пиво, — потрясённо пробормотала Мин Циннин.

Нин Шуан посмотрел на собравшихся и невозмутимо кивнул.

— Я знаю.

— Ты в порядке?

— Я не пьян, — заверил он, показывая большой палец в знак того, что всё под контролем.

Все с облегчением выдохнули.

В следующую секунду тот, кто выпил всего один стакан пива, на их глазах с глухим стуком рухнул лицом на стол.

В комнате повисла жуткая тишина...

Половина двенадцатого ночи.

Из остановившегося у обочины такси вышел худощавый парень. Отворив заднюю дверцу, он помог выбраться своему полупьяному спутнику.

— Спасибо, — сказал Сяо Сюй, закрывая дверь.

Нин Шуан отключился после одного стакана. Все остальные жили в общежитии, и только Сяо Сюй снимал квартиру неподалёку от дома Нин Шуана, поэтому проводить его вызвался он.

К счастью, Нин Шуан был не в стельку пьян — просто ноги не держали, а в голове стоял туман, но хоть не буянил.

— Нин Шуан, ты здесь живёшь? — спросил Сяо Сюй, сверяясь с адресом, который прислала Гу Тин. Убедившись, что они на месте, он снова заглянул в лицо Нин Шуану.

Тот сощурился, огляделся и кивнул.

— Угу!

— Прости, Нин Шуан, мы не думали, что всё так обернётся. Даже если бы ты не захотел отвечать, мы бы просто заставили тебя выпить сок, — тихо извинялся Сяо Сюй, заводя его во двор.

В ушах у Нин Шуана гудело, и он ничего не расслышал.

— У тебя дома кто-нибудь есть? — спросил Сяо Сюй, имея в виду его родителей.

Нин Шуан подумал, что Цзи Хуайчжи ведь дома, и кивнул.

— Есть.

Тогда Сяо Сюй поднял руку и постучал в дверь. Внутри послышалось тихое движение, и через несколько секунд дверь отворилась. Сяо Сюй поднял голову, собираясь поздороваться с дядей и тётёй, но слова застряли у него в горле.

Он ошеломлённо смотрел на стоявшего перед ним мужчину.

Взгляд его был чёрен, как сама ночь, а выражение лица — ледяным. Даже скрытый тенью, он

приковывал к себе всё внимание.

— Вы... вы... извините, я, наверное, ошибся... — первой реакцией Сяо Сюя было то, что он ошибся дверью.

Но в следующее мгновение тот, кого он поддерживал, высвободился и, пошатнувшись, упал прямо в объятия мужчины с длинными волосами.

— Добрый вечер, Цзи Хуайчжи!

Цзи Хуайчжи машинально обхватил Нин Шуана за талию и бросил короткий взгляд на Сяо Сюя. Тот отступил на полшага и поспешно объяснил:

— Нин Шуан выпил немного, совсем чуть-чуть...

Теперь понятно, почему от Нин Шуана так сильно пахло алкоголем.

— Спасибо, — бросил Цзи Хуайчжи.

С этими словами он ввёл Нин Шуана в дом и тут же закрыл за собой дверь.

Ветер от захлопнувшейся двери ударил Сяо Сюя в лицо. Он замер на несколько секунд, а потом достал телефон, быстро создал новый групповой чат и принялся лихорадочно печатать.

[Сяо Сюй: !!!]

[Сяо Сюй: !!!]

[Сяо Сюй: Вы не поверите, кого я увидел, когда привёл Нин Шуана домой!]

[Сяо Сюй: Мужчину! Я увидел мужчину!]

[Сяо Сюй: Очень красивого мужчину.]

...

Тем временем в доме зажгётся свет. Нин Шуана усадили на диван, и он даже не подозревал, что в чате уже разразился настоящий шторм.

Цзи Хуайчжи выпрямился и свысока посмотрел на обессиленно развалившегося на диване Нин Шуана.

Опьянение не отражалось на его лице, лишь кончики ушей слегка покраснели. Если бы не густой запах алкоголя и помутневший взгляд, Цзи Хуайчжи никогда бы не догадался, что он пьян.

Пить в такой компании... От Нин Шуана пахло чем-то посторонним и неприятным. Цзи Хуайчжи решил, что зря вообще о нём беспокоился.

Но в следующую секунду Нин Шуан что-то пробормотал. Взгляд Цзи Хуайчжи потемнел, и он, поддавшись порыву, опустился на одно колено у дивана и наклонился, чтобы услышать его слова.

— Воды...

Он хотел пить.

Цзи Хуайчжи поднялся и пошёл на кухню за стаканом тёплой воды.

Нин Шуану казалось, что всё вокруг перевернуто, даже Нин Дуньдунь. Он отчаянно крутил головой, пытаясь исправить искажённое зрение.

Вернувшись с водой, Цзи Хуайчжи застал его в странной позе: Нин Шуан свесился с дивана, запрокинув голову, и тянул руку, чтобы погладить собаку.

Он вздохнул — смесь досады и беспомощности.

Поставив стакан на стол, он помог Нин Шуану сесть прямо и мягко произнёс:

— Выпей воды.

Нин Шуан сидел, ссутулившись и опустив голову. Руки его безвольно лежали на коленях. Казалось, он не слышал слов Цзи Хуайчжи.

Глядя на растрёпанные волосы Нин Шуана, Цзи Хуайчжи невольно протянул руку, чтобы убрать прядь с его лба. Но в этот момент Нин Шуан внезапно поднял голову. Взгляд его был на удивление ясным, без малейшего намёка на опьянение. Рука Цзи Хуайчжи застыла в воздухе.

— Я... — начал было Цзи Хуайчжи, но Нин Шуан вдруг схватил его за руку, прижался к ней щекой и прошептал: — Добрый вечер.

Он очень серьёзно поздоровался.

Судя по голосу и взгляду, невозможно было поверить, что Нин Шуан пьян, но трезвый он никогда бы так не поступил.

Цзи Хуайчжи на мгновение растерялся.

— Прости, я поздно вернулся, — мягко произнёс Нин Шуан.

От этих слов весь гнев Цзи Хуайчжи испарился без следа. Он вздохнул.

— Ничего страшного.

Нин Шуан улыбнулся, потом погладил Цзи Хуайчжи по голове и с улыбкой произнёс:

— Дуньдунь, какой же ты милый...

Воздух застыл.

Лицо Цзи Хуайчжи мгновенно потемнело, и только что утихшее раздражение вспыхнуло с новой силой. Он бросил взгляд на сидевшего у его ног Нин Дуньдуня, затем взял со стола стакан с водой, вложил его в руки Нин Шуана и ледяным тоном приказал:

— Пей.

— Ох.

Нин Шуан послушно взял стакан обеими руками, запрокинул голову и в несколько глотков

осушил его. Он пил так торопливо, что вода стекала по подбородку, оставляя на гладкой коже шеи прозрачную дорожку и исчезая под воротом футболки.

Цзи Хуайчжи отвёл взгляд.

Кажется, стакан воды возымел действие. Допив, Нин Шуан наконец узнал того, кто сидел перед ним.

— Ой! — воскликнул он, повысив голос. — Цзи Хуайчжи? А ты чего не спишь?

Цзи Хуайчжи не хотел отвечать.

— Тебя ждал, — всё же отозвался он.

Нин Шуан рассмеялся.

— Какой ты хороший.

— Ну, я тогда... — он, пошатываясь, опёрся о диван и встал, — спать пойду. И ты ложись пораньше.

Цзи Хуайчжи тоже поднялся и поддержал его за руку.

— Спасибо. Я почему-то плохо вижу дорогу под ногами.

Пьяница. Глупый пьяница.

Цзи Хуайчжи молча повёл его наверх.

В комнате он усадил Нин Шуана на край кровати. Цзи Хуайчжи хотел было закрыть окно, но Нин Шуан вдруг схватил его за волосы.

Это заставило его согнуться, оперевшись одним коленом в кровать. Он оказался всего в нескольких сантиметрах от Нин Шуана.

— Цзи Хуайчжи, я тебе говорил, что ты очень красивый? — серьёзно спросил Нин Шуан.

У Цзи Хуайчжи дёрнулся кадык.

— Знаю, — ровно ответил он.

— На самом деле... я видел тебя во сне, — вдруг кокетливо прошептал Нин Шуан. Этот тон и выражение лица совершенно ему не шли.

Цзи Хуайчжи не собирался слушать пьяный бред, но эти слова его заинтересовали.

— И что же тебе снилось?

— Снилось... не знаю, — взгляд Нин Шуана затуманился, — а может, и не тебя.

Цзи Хуайчжи тут же помрачнел, но Нин Шуан добавил:

— Я не знаю.

Цзи Хуайчжи поднял руку, чтобы высвободить волосы из его хватки, но Нин Шуан перехватил

и вторую его руку, с тревогой глядя на него.

— Почему у тебя такие ледяные руки?

<http://bllate.org/book/13683/1212377>